

Борисов Геннадий Александрович
д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой
теории и истории государства и права
Юридического института НИУ «БелГУ»
Заслуженный юрист Российской Федерации

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ НАУКИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Одним из главных событий в правовой жизни России в конце XX – начале XXI веков стало принятие Конституции РФ и накопление практического опыта реализации конституционных установлений. Значимость этих событий рассматривается сквозь призму утверждения господствующей тенденции гуманизации и юридизации общества на всех уровнях его структурной организации. Показателем этого становится двадцатилетний опыт вхождения Конституции России в жизнь, соответственно, достигнутое состояние институциональных и нормативных компонентов, складывающихся под ее влиянием. Осмысление и обобщение ценнейшего материала по реализации Конституции РФ дает богатый материал для обобщений по ряду направлений.

Во-первых, следует еще раз оценить ключевые для российского общества и государства мировоззренческие основания действующей конституции, ее гуманистическое измерение, ориентированность на демократические ценности. Конституция РФ создает предпосылки и условия для поиска таких форм, механизмов и способов самоидентификации и самовыражения личности, которые включают людей в процесс раскрепощения творческих сил и способностей. В научных исследованиях правовой сферы жизни общества это рассматривается как обнаружение господствующей тенденции демократизации и гуманизации, ориентирующей на его адекватное юридическое обустройство и оформление.

Правовая жизнь общества здесь не просто актуализируется фактом легитимации правовой реальности, но и тем, какие методологические основания используются в той или иной трактовке природы и сущности конституции, правовой системы в целом. Взгляд на методологию науки конституционного права становится условием продуктивности научных разработок, а степень методо-

логической оснащенности определяет эвристический потенциал как фундаментальных, так и специальных научных исследований.

Между тем, сложившееся положение дел в научных исследованиях отрасли конституционного права, юридической науке в целом, оценивается как кризисное. Выход из него связан с решением ряда следующих задач.

- По актуализации представлений о высокой значительности традиционно признаваемых универсальных методологических оснований научного познания действующей Конституции РФ и прежде всего тех из них, которые обеспечивают теоретическое освоение традиционно признаваемых, универсальных способов и средств, обеспечивающих приращение знаний о действующей Конституции РФ, индивидуализирующих общегуманитарный статус соответствующей научной дисциплины.

- По обнаружению и использованию смысловых характеристик конституционно-правовых реальностей, претендующих на универсализм при реализации эвристических возможностей процесса познания данного объекта.

- По отысканию мировоззренческих оснований конституционно-правовых исследований, связанных с правовым оформлением как признаваемых прежде, так и складываемых сегодня новых реальностей правовой жизни. В частности, либеральной экономики и рыночных отношений, плюралистической демократии и парламентаризма, условий становления общечеловеческих и правовых ценностей, социального демократического государства.

- По формированию многоплановых правовых средств и механизмов обеспечения и юридического сопровождения процесса возвышения роли личности, основных прав и свобод человека и гражданина в сфере конституционного регулирования, в системе других компонентов правовой системы современного общества.

В качестве наиболее распространенных, конститутивных методологических оснований и гносеологических установок научно-исследовательской деятельности в науке конституционного права рассматриваются прежде всего такие, которые имеют надструктурный, надинституциональный, надпозитивный характер. Среди таких оснований и подходов называют юснатурализм, выводящий конституционное право из разума, природы человека; трак-

товку права как свободы (либертарно-юридический подход), прагматический (легистский) позитивизм, определяющий приоритет позитивного права по отношению к другим правовым ценностям, психолого-индивидуалистический (антропологический) подход. Они имеют определяющее значение для установления природы действующей конституции. Конституционное право здесь закономерно встраивается в систему так названных универсальных, независимых от воли и сознания обстоятельств и ценностей, трансцендентных по отношению как собственно к праву, так и к другим правовым реальностям.

Такие подходы обуславливают действие многочисленных факторов, извне привнесенных и активно функционирующих в так называемом надпозитивном (прежде всего конституционном) праве. Соответствующие факторы становятся носителями естественных, неотделимых от природы человека востребований и соответствующих ценностей, обеспечивающих «внефакторное» воздействие на условия, складывающиеся в правовой жизни общества как потребности фундаментального свойства и производными от них институциональными и нормативными оформлениями.

Во-вторых, данные институты и нормативные установления образуют конститутивный блок (уровень) правовых реальностей. Само их наличие и нормативные показатели свидетельствуют об особенностях естественно-правового порядка соотношения объективного права и реального законодательства. Первое здесь раскрывается с учетом полного соответствия с внешними определяющими влияниями на устройство и практическое овладение надпозитивным правом в силу внутренней необходимости. Правильно писал Г. Радбрух о том, что есть более высокое право, чем закон. Первое – это тысячелетняя мудрость античности, христианского средневековья, эпохи просвещения. Здесь есть формализация смысла и содержания традиционного естественного права и выражение этого смысла в виде свойств формально-правовой конструкции в духе трансцендентальной и априорной идеи права¹⁵⁰. Формируется в этом процессе взгляд на право, которое «дает признаваемое в данном обществе, его практической

¹⁵⁰ См. Радбрух Г. *Философия права* (пер. с нем.) – М.: Международные отношения, 2004.

жизни обоснованность, оправданность определенного поведения людей, свободы (возможности) такого поведения»¹⁵¹

В-третьих, присутствует еще собственно юридическое значение термина «конституционное право» как отрасли и обособленного и самостоятельного регулятора особого вида общественных отношений.

Современная теоретико-правовая наука стремится найти не только универсальные методологические основания исследования феномена права. Ученые все чаще обращаются к другим методологическим подходам в русле общей концепции интегративной юриспруденции, которая определяет пути перехода от методологического монизма к методологическому плюрализму. Умножение методологических подходов чаще всего связано с выдвижением новых парадигм, которые не отменяют все предшествующие достижения в методологии юридической науки, предлагают, тем не менее, другие углы зрения для изучения социальной и правовой реальности.

Среди дополнительных методологических подходов и соответствующих концепций правопознания при этом называют герменевтику, синергетику, феноменологию, экзистенциализм, а также аксиологический, антропологический, институциональный, солидаристский, системно-структурный подходы, наконец, формально-догматическая методология. Все они отражают закономерности организации и функционирования сложных объектов познания, связей и зависимостей между её элементами. Собственно в праве эти закономерности отражают свойства и законы формализации, ориентируют на развитие понятийного мышления, на формы организации практической юридической деятельности — учредительной процессуальной, правотворческой процессуальной, правоприменительной, контрольно-надзорной, регистрационно-правоустанавливающей и др. Применение дополнительных способов и средств правопознания создает условия для обнаружения таких закономерностей, которые извне привносят в правовую реальность активно функционирующие организационные и нормативные компоненты. Это достигается путем включения в

¹⁵¹ Алексеев С.С. Право: азбука, теория, философия — М.: НОРМА — ИНФРА-М, 1998

структуру нормативных предписаний соответствующих объективных потребностей, придание им официального статуса, а также обеспечение юрисдикционными средствами.

Прагматической составляющей процесса социализации (развертывания) легизма и юснатурализма является формально-догматическая методология правопознания. С одной стороны, здесь нужно принимать во внимание то, насколько продуктивно и целеустремленно структуры власти и уполномоченные лица овладевают буквой и духом закона с вытекающими из этого алгоритмами их действий и процедур. С другой стороны, в какой степени граждане государства владеют знаниями данных форм правовой реальности с целью адекватного реагирования на изменяющиеся условия и обстоятельства реализации и защиты своих прав и законных интересов. В догматическом контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства на первый план выходит технологическая трактовка права, тогда как мировоззренческие, аксиологические, нравственные, психолого-индивидуалистические и иные надпозитивные подходы становятся герменевтической калькой второго порядка.

Формально-догматическая методология, таким образом, обеспечивая технологическую (прикладную) сторону трактовки права и юридической деятельности востребуется как фактор многообразия, многоликости, разнородности правовой материи. Она тогда становится доступной познающим субъектам, овладевающим эвристическим потенциалом правовой реальности, технологии и практики, когда используется весь методологический потенциал юридической науки – от универсальных (на уровне мировоззренческом) способов и средств правопознания, к дополнительным и прагматическим. В этом видится смысл интегративной юриспруденции, активно используемой сегодня в исследованных методологических проблем науки.